

— Пресс-конференцию перенесли на одиннадцать утра, а рейс молодого господина изменили — он прилетает завтра в семь. Приёмный отец хочет, чтобы вся семья предстала перед камерами в полном составе, чтобы пресса не разводила сплетни. Как раз к открытию биржи — поднимем акции ещё выше.

— Тогда я пошлю водителя встретить его в аэропорту.

— Нет, поедешь сам. С утра сначала заедешь домой за костюмом, потом — в аэропорт. Привезёшь его прямо в отель.

— Понял.

— Возьми охрану. На всякий случай.

...

Даже без напоминаний Дуань Ли Се Цюци понимал: последнее время стало беспокойно.

Ещё в прошлый четверг машину семьи Чжэн преследовали на узкой улочке в Тайпе. К счастью, водитель оказался сообразительным — сразу свернул в жилой квартал. Там, в толчее и суматохе, столкновения удалось избежать.

Машину изрядно помяли, но люди отделались лёгким испугом. Полиция задержала двух подвыпивших хулиганов, но после долгих допросов так и не выяснила мотивов. Всё списали на пьяное вождение.

Однако семья Чжэн была настороже — чувствовалось, что за этим кто-то стоит. Ювелирный конгломерат недавно приобрёл судоходную компанию. Сделка крупная — шестнадцать миллиардов, всё ради расширения логистического бизнеса. Событие даже попало на страницы финансового раздела «Утренней газеты». Кое-кто из аналитиков предположил, что выход в логистику — лишь предлог, а настоящая цель Чжэн — эксклюзивные морские пути. Если они действительно получают контроль над водными маршрутами, зависти конкурентов не избежать.

Изначальный план был таков: в девять утра подписать договор о приобретении и провести пресс-конференцию. Но теперь всё отложили, да ещё и добавили задачу встретить господина. Се Цюци, впрочем, уже привык к таким «внезапным изменениям». Работая при большом начальнике, он был наготове круглые сутки — строгое следование графику оставалось лишь мечтой.

Связавшись с охраной, он перекусил остатками еды из холодильника, немного почитал книгу на английском, принял душ и решил лечь пораньше.

Этой ночью на сон отводилось мало времени, а завтра предстояло важное мероприятие. Мысли крутились в голове, не давая уснуть. Ворочался до самого рассвета, пока наконец не провалился в неглубокий сон.

Спал он чутко. Меньше чем через три часа проснулся.

В темноте нащупал телефон, взглянул на экран: 02:41.

Встал, чтобы сходить в туалет. Рука легла на дверную ручку — и тут снаружи донёсся странный скрежещущий звук.

Он не знал, что это было, но точно не ключ.

Пальцы Се Цюци сжались, а ладонь переместилась на защёлку.

На мгновение он нахмурился, не уверенный, почудилось ли это ему в полусне или звук был настоящим.

В тишине дверь с протяжным скрипом вдруг распахнулась, и кто-то хрипло бросил:

— Обыскать!

В следующее мгновение Се Цюци резко повернул защёлку! Босыми ногами он рванул вперёд, действуя почти на инстинктах — обеими руками стащил с кровати простыню и бросился к окну.

Ночной ветер на высоте свистел в ушах. Квартира была на десятом этаже. Чтобы спастись, нужно было спуститься как минимум до девятого и через окно пробраться внутрь. Он привязал простыню к перилам — пальцы дрожали от напряжения. А в это время дверь в спальню с треском заходила ходуном!

Скрип поворачивающегося замка заставлял сердце бешено колотиться. Руки Се Цюци были мокрыми от пота, дыхание сбивалось. Холодный воздух рвался в лёгкие. Он сделал глубокий вдох и наконец затянул узел.

— Ба-бах!

Раздались выстрелы. Тонкая дверь спальни не выдержала удара и с грохотом рухнула на пол. Се Цюци, всё ещё сжимая простыню, резко поднял голову — и взгляд столкнулся с дулом пистолета. Инстинктивно он бросился вниз. Пули просвистели прямо над затылком. От страха смерти он схватился за голову, ощутив, как холод пронзил всё тело.

Кровь отхлынула к ногам, и его начало бить дрожью. Он протянул руку к стоявшему рядом табурету и швырнул его в нападавшего. Табурет отлетел в сторону, отрикошетив от пули. Тот, крикнув своим, быстро двинулся вперёд. Се Цюци, почти отчаявшись, запустил оставшимся табуретом. Тот скользнул по полу, нападавший не успел среагировать, споткнулся и рухнул. Пистолет выскользнул из его руки.

— Сейчас или никогда!

Собрав всю смелость, Се Цюци бросился вперёд, схватил оружие и без колебаний выстрелил нападавшему в бедро.

Запах пороха мгновенно заполнил воздух. Кровь брызнула на лицо Се Цюци. Он инстинктивно зажмурился, но не успел уклониться. Теплота жидкости заставила его содрогнуться. На губах ощущался резкий металлический привкус. На несколько секунд он застыл, в ужасе глядя на корчившегося от боли человека. Руки, всё ещё сжимавшие пистолет, бешено дрожали. Отдача вызвала кратковременное онемение в предплечье.

Ему невольно вспомнилось, как Дуань Ли водил его на стрельбище. Но тогда всё было совсем иначе.

В этот момент подбежали ещё двое. Одна из пуль угодила Се Цюци в плечо. Он вскрикнул от боли и, вспомнив, что происходит, поднялся и начал отстреливаться, не обращая внимания на

адскую боль в плече. В комнате не горел свет. Вспышки выстрелов, подобно праздничным фейерверкам, озаряли темноту.

— Выжить! Нужно выжить!

Он не знал, сколько выпустил пуль. Обойма быстро опустела. Он швырнул пистолет и начал искать другое оружие. В порыве отчаяния он схватил раненого нападавшего, разбил керамическую кружку и прижал осколок к его шее.

— Остановитесь, или я убью его, — произнёс он, стараясь сохранять спокойствие.

Нападавшие немедленно прекратили стрельбу.

— Эй, не нервничай, — сказал один из них.

Се Цюци прищурился:

— Положите оружие. Выходите.

Плечо кровоточило. Боль затуманивала зрение. Он изо всех сил старался разглядеть противников.

Те, смущённые его опасным взглядом, после колебаний подчинились.

Он поднял один из пистолетов и, держа заложника, вышел из спальни, осторожно продвигаясь к двери гостиной. Нападавшие были всего в пяти шагах. Он продолжал отступать в коридор, пока не добрался до лестничной клетки. Там стоял пожарный шкаф.

Его осенила идея. Он толкнул заложника вперёд, дважды выстрелил в шкаф — и пожарная сигнализация оглушительно зазвенела по всему зданию!

Нападавшие не ожидали такого хода. Они бросились за ним, но он уже скрылся в лестничной клетке и, не оглядываясь, помчался вниз.

Винтовая лестница казалась бесконечной. Он никогда не думал, что сможет бежать так быстро. Но шаги были такими беспорядочными, что он даже не видел ступенек. Оступившись, он ударился коленом о выступ и кубарем покатился вниз.

Острая боль пронзила тело. Он закричал. Зубы сомкнулись, и рот заполнился кровью.

К счастью, пожарная тревога разбудила всех жильцов. Нападавшие оказались задержаны толпой перепуганных людей на верхних этажах. Се Цюци, испачканный и измождённый, только высунул голову из подъезда — и тут же отпрянул назад, увидев чёрный «Мерседес», припаркованный у входа. Не имея выбора, он вылез через окно комнаты управляющего и покинул здание сбоку.

Выйдя из жилого комплекса, он поймал такси и приказал ехать в ближайшую больницу.

Водитель был в ужасе — решил, что перед ним жертва ограбления. Се Цюци лишь тогда обратил внимание на свой вид: растрёпанные волосы, окровавленное лицо, босые ноги в порезах, грязная одежда и, что самое главное, пистолет в руке.

В ужасе он швырнул оружие под сиденье, словно это была нечисть. В голове крутились обрывки мыслей: выстрелы, нападавшие...

Кто эти люди? Зачем они ворвались к нему домой посреди ночи с оружием? Они явно не собирались щадить его жизнь. Кого он мог перейти дорогу? Может, это как-то связано с семьёй Чжэн? Он был личным помощником господина Чжэн, находился рядом с большим боссом. Если кто-то хотел запугать Чжэн, его убийство действительно могло стать предупреждением. Неужели всё так и было?

Все ответы вели к его работодателю. Он должен был во всём разобраться.

Се Цюци попросил водителя одолжить телефон. Тот, поколебавшись, согласился.

Дуань Ли ответил почти сразу:

— Я звонил тебе, но ты не брал трубку. Где ты?

Се Цюци, осматривая рану на плече, с трудом переводил дыхание:

— Меня подстрелили. Кто-то ворвался в мою квартиру, взломал дверь. Я сбежал, ничего с собой не взял. Сейчас я в такси. Встреть меня в больнице.

— Нет, нет, не ходи в больницу! Там их люди!

— Их? Кто? Чего они хотят?

В трубке на мгновение воцарилась тишина, затем донёлся отдалённый выстрел. Дуань Ли, похоже, был в машине — слышался резкий скрип тормозов.

Се Цюци крепко сжал телефон:

— А-Ли!

<http://bllate.org/book/15957/1426731>